

УДК 903.24(476.4) "09/12"

*Кузина Е. В.*

## **О РЕКОНСТРУКЦИИ ЖЕНСКОГО ПОГРЕБАЛЬНОГО КОСТЮМА X–XIII вв. ПО МАТЕРИАЛАМ НЕКРОПОЛЕЙ МОГИЛЕВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ**

Статья посвящена изучению погребального костюма женского населения Могилевского Поднепровья X–XIII вв. В ней представлены основные проблемы и перспективы реконструкции женского погребального костюма указанного периода, а также рассмотрены наиболее представительные комплексы ювелирных украшений, входивших в состав погребального инвентаря женских погребений Могилевского Поднепровья.

*Ключевые слова:* ювелирные украшения, погребальный костюм, Древняя Русь, Могилевское Поднепровье, курганные некрополи.

The article is devoted to the study of the burial costume of the female population of the Mogilev region. It examines the main problems and prospects for the reconstruction of the female burial costume of this period and the most representative complexes of jewelry, that are part of the funeral inventory of women's burials in the Mogilev region.

*Keywords:* jewelry, funeral costume, Old Rus, Mogilev region, barrow necropolises.

Проблема реконструкции внешнего облика населения, проживавшего на территории Могилевского Поднепровья во времена Древней Руси является актуальной проблемой в отечественной археологии. Стоит отметить, что на изучаемых территориях органика, в том числе одежда из волокон растительного и животного происхождения, а также детали костюма из ткани и

кожи в погребениях плохо сохраняются. Это можно объяснить особенностью почв, частым повреждением курганных насыпей кладоискательскими ямами, а также корнями растений.

Хороший материал для реконструкции женского погребального костюма дают комплексы украшений, находящихся в составе погребального инвентаря из курганных некрополей. При сохранении человеческих останков можно проследить месторасположение украшений на теле человека и проанализировать особенности их ношения.

Изучение такого вида памятников на территории Беларуси началось еще в XIX в. Так, исследование курганных некрополей и погребального инвентаря на территории Могилевского Поднепровья началось с раскопок капитана русской армии Т. Е. Нарбута [1, с. 3], а также Е. Тышкевича [4, с. 9–10]. В 1873 г. штабс-капитан Нечаев, и в 1880-х гг. А. С. Уваров проводили археологические исследования курганного могильника в имении «Вотня на Днепре» [1, с. 3]. В конце XIX в. исследования на территории Быховского и Шкловского районов проводил полковник Н. М. Турбин. Изучением курганных древностей Глусского и Кировского районов занимался Н. Мышенков [7, с. 21]. В 1892 г. курганные могильники в центральных и юго-восточных районах Могилевщины исследовали М. Ф. Фурсов и С. Ю. Чоловский [10, с. 16; 15, с. 4]. В 1888 г. Е. Р. Романов исследовал 12 курганных могильников в Гомельском, Рогачевском и Чериковском уездах.

Для исследований XIX – начала XX в. был характерен описательный подход в изучении погребального костюма и погребального инвентаря в целом. Чаще всего информация о найденных артефактах и их расположении относительно костяка неполная и это не дает возможности провести реконструкцию погребального убранства.

В межвоенный период И. А. Сербовым и В. Р. Тарасенко проводились раскопки курганов у д. Колесянки, Радомили, Петуховки и г. Чаусы в Чаусском районе. Результаты их исследований были опубликованы в «Працах секції археології», т. 3, сопровождаемые планами и иллюстрациями артефактов [9, с. 10].

В первые годы после Великой Отечественной войны исследование памятников археологии Могилевского Поднепровья не производилось. Возобновились работы только с 1960-х годов, когда Л. В. Алексеевым и З. М. Сергеевой была обследована курганная группа у деревни Васюковичи Славгородского района. В середине 1960-х годов исследованием Поднепровья занималась Г. Ф. Соловьёва. В 1963–1968 года И. И. Артёменко обследовал на этой территории три курганных могильника. Также с 1970-х годов исследованием данного региона занимался Л. Д. Поболь. В эти годы проводил исследования на территории Быховского района Г. И. Ионе. В 1964 г. раскопки курганных могильников возле д. Княжицы и д. Ямница в Могилевском районе проводила Т. Д. Елисеева [8, с. 9].

С 1969 по 1981 год археологические памятники Могилевского Поднепровья изучал Я. Г. Риер. Учёным было обследовано 190 курганных групп, из которых 50 были ранее неизвестны [14]. Говоря об изучении погребального комплекса украшений, нельзя не упомянуть находку, обнаруженную исследователем в могильнике у д. Колодезская Чериковского района в 1973 году. На территории могильника были уничтожены 8 насыпей. Исследователь изучил найденный местными жителями материал. Инвентарь из разрушенного ранее кургана № 12 выделяется из всех остальных. В нем обнаружили 64 предмета из биллона, бронзы, шифера и стекла: 2 семилучевых височных кольца, 2 браслетообразных височных кольца из тонкой круглой проволоки, 2 шейные гривны, 16 бус (из сердолика, круглого и синего стекла), бисер из золотостеклянных, синих бусин и бусин из голубого стекла, 25 подвесок (5 ширококорых лунниц, половина двухстворчатой подвески, 8 крестопрорезных грушевидных бубенчиков, 5 бронзовых крестиков, 1 крестообразная, 3 петлистых, 2 орнаментированных кружочками ажурных подвески), а также 4 пластинчатых перстня, 1 из витой тонкой плоской проволоки, 1 двускатный и 1 круглопроволочный. Были найдены также 5 бронзовых браслетов (4 пластинчатые и 1 круглопроволочный) и 3 бронзовых фибулы. Я. Г. Риер сделал вывод о том, что погребение могло быть парным, т.к. местные жители говорили о наличии двух черепов в захоронении. Состав погребального инвентаря свидетельствует о том, что он принадлежал не одному человеку. Полную реконструкцию из данного кургана сделать не представляется возможным, т.к. не вполне ясно, какие именно

вещи принадлежали каждому из погребенных и как они располагались на теле, либо же были дарами, положенными в могилу отдельно от умерших [13, с. 16–17].

Исследованием курганных могильников дреговичей и кривичей в Кличевском и Бобруйском районах занимались В. Н. Рязцевич и А. М. Плавинский, Л. В. Дуцич. В Шкловском районе исследованием длинных курганов кривичей занимается О. Н. Левко.

Л. В. Дуцич впервые сделала реконструкции погребального женского костюма по материалам Могилевского Поднепровья. Такие реконструкции можно встретить в научных отчетах исследователя.

Так, в 1997 г. был исследован курганный могильник у д. Маяк Бобруйского района. В кургане № 13 найдено женское погребение, в котором сохранились фрагменты ткани и тесьмы, а также набор украшений. Он включал в себя 6 перстнеобразных височных колец с заходящими концами из низкопробного серебра, 2 перстня (один из них рубленный, а второй сложноплетеный), ожерелье из 3 металлических ажурных зеренных бусин, 20 стеклянных бусин. Исследователь датировала данное захоронение XI–XII вв. Была осуществлена графическая реконструкция погребального костюма [5].

В 1998 г. при работах на курганном могильнике у д. Патока Кличевского района в кургане № 57 было обнаружено женское захоронение, сопровождаемое комплексом женских украшений. Вместе с костяком был обнаружен рубленный бронзовый перстень, ожерелье из 27 стеклянных бус зеленого и желтого цветов, крестик с каплевидными окончаниями и квадратом посередине, в котором очерчен крест, обломок монетовидной подвески, а также остатки 2–3 височных колец и бронзовая пуговица. Исследователь отнесла данное погребение к XI в. К отчету приложена графическая реконструкция погребального костюма из данного кургана [6].

С середины 1990 гг. изучением материальной культуры населения Могилевского Поднепровья занимается И. А. Марзалюк.

В ходе раскопок курганного могильника «Восход» в 2006–2010 гг. исследователем были получены уникальные для территории Могилевского Поднепровья материалы. Результатом этой работы стала монография «Археологічне вивучення курганнага могильніка Усход», вышедшая в 2017 г. с богатым иллюстративным материалом. В этой монографии приведены графические реконструкции погребального костюма женского населения поселения у д. Восход, выполненные Е. П. Королёвой [11].

Так, в кургане № 23 было обнаружено женское погребение, сопровождаемое ожерельем с бусами из сердолика и стекла, 3 височными проволочными браслетообразными кольцами, 2 бронзовыми бусами, серебряной монетой-дирхамом, остатками бронзового подвескодержателя, сребреником Владимира Святого 989 г., 1 лунницей, 3 ажурными петлистыми подвесками и 2 крестопрорезными грушевидными бубенчиками. Исследователь датирует погребение концом X в. [11, с. 19–20, 105–109].

В кургане № 37 было обнаружено парное захоронение. Женский костяк имел следы насильственной смерти и сопровождался богатым набором украшений в виде набора перстнеобразных простых височных колец из бронзовой проволоки (6 единиц), бронзовой цепочки из проволоки, бронзового закраинного перстня и ожерелья. Ожерелье состояло из рубленого бисера преимущественно желтого цвета (224 единицы) и зеленого цвета (21 единица), сердоликовой бусины круглой формы, стеклянной полихромной цилиндрической бусины, бронзовых двухстворчатых подвесок-бубенчиков (29 единиц) [11, с. 29–30, 129–132].

Женский костяк из кургана № 63 был сопровожден головным венчиком – сохранились бронзовые пластинки на лбу и висках. На левом виске был зафиксирован позолоченный дирхам, а рядом с правым – части скандинавской монетовидной подвески, 3 трапециевидные подвески и по обеим сторонам бронзовые проволочные височные кольца с завязанными концами. На шее находилось ожерелье, в которое входили 5 сердоликовых бусин, 1 бусина из горного хрусталя, 18 золотостеклянных и 45 серебрянностеклянных бусин, 5 полихромных бусин, 7 стеклянных бусин красно-коричневого цвета, 19 штук рубленого бисера голубого цвета, 24 язычковые подвески и 7 подвескодержателей. На уровне груди находился костяной амулет в виде топорика с зарубками по краю в количестве 16 штук и по центру – 4 штук, на правом плече – бронзовая цепочка. На левой руке фикси-

ровался бронзовый проволочный браслет из двух фрагментов, а также нателный крест скандинавского типа с двумя бронзовыми петлистыми подвесками. Погребение датируется концом X – началом XI в. [11, с. 44–48, 168–172].

Под курганной насыпью № 39 было обнаружено двойное захоронение. Женский костяк сопровождался комплексом украшений, состоявшим из височных колец 4 семилопастных деснинского типа и 2 классических семилучевых), 3 кольца-подвескодержателя, на которых крепились височные кольца, шейной гривны из железа и бус из рубленого бисера (230 фрагментов), язычковых и петлеобразных подвесок. Они также крепились с помощью подвескодержателей. Пальцы были украшены двумя перстнями. Возле пояса был зафиксирован бубенчик с крестовидной прорезью. Исследователь датирует захоронение началом XI в. [11, с. 32–33, 136–141].

Также весьма интересный набор украшений обнаружен под курганной насыпью № 80. Женский костяк имеет следы насильственной смерти и сопровождается головным венчиком (фрагменты его фиксируются на черепе), сломанной пополам бронзовой шейной гривной, фрагментами бронзовых подвескодержателей и монетовидных подвесок, 8 височными браслетообразными кольцами с заходящими концами, бронзовым браслетом с несомкнутыми концами, бронзовой спиралькой – деталью вайнаги, орнаментированным перстнем, а также ожерельем из золотостеклянных бус. Погребение датируется первой половиной XI в. [11, с. 53–56, 189–195].

В 2012 г. при проведении археологических раскопок под руководством И. А. Марзаялюка в курганном могильнике у д. Рудя Чаусского района под курганной насыпью № 3 было найдено женское погребение с комплексом украшений. Костяк сопровождался браслетообразными височными кольцами (8 шт.), располагавшимися по обеим сторонам головы, пластинчатой шейной гривной с треугольным сечением и орнаментом в виде «волчьего зуба», подковообразной фибулой, спиралеконечной с треугольным сечением, также орнаментированной «волчьим зубом», 2 перстнями (1 с линейным орнаментом, пластинчатый, 2 – проволочный с сомкнутыми концами), 2 бронзовыми пластинчатыми браслетами с сомкнутыми концами и ромбическим орнаментом. В погребении также присутствовало ожерелье, которое состояло из 4132 фрагментов рубленого желтого бисера, 8 ширококорогих лунниц, 10 бизэллипсоидных подвесок, 1 сердоликовой бусины, 3 бусин из горного хрусталя, 3 бусин-лимонок, 2 бусин из глухого желтого стекла, 1 бусины из прозрачного стекла. Основная масса находок датируется концом X–XI вв. Примечательно также то, что рядом с костяком и набором украшений в погребении были обнаружены фрагменты кожаного полотна, что может свидетельствовать о том, что оно могло быть элементом костюма [12]. На основе полученных данных автором статьи была создана примерная графическая реконструкция женского погребального костюма из этой курганной насыпи (Рисунок 1).



Рис. 1.

С 2014 г. изучением курганных древностей Могилевского Поднепровья занимается А. М. Авласович. В 2014 г. в курганном могильнике у д. Студенка Быховского района в насыпи № 58 было обнаружено сидячее женское погребение, сопровождаемое разнообразным инвентарем, который включал в себя и ювелирные изделия. При костяке найдены 10 рыбовидных (язычковых) подвесок с приклепанным рубленым бисером желтого цвета, две подвески отличались нестандартной формой – имели фигурные бока, 1 простой пластинчатый перстень с сомкнутыми концами, 4 плитчатые со срезанными углами сердоликовые бусины, 1 золоченая бочковидная бусина, 1 браслетообразное с заходящими концами височное кольцо. Перстень находился ниже уровня костяка, однако в связи с тем, что захоронение могло быть в сидячем положении, есть вероятность того, что перстень мог все же находиться на руке женщины. В погребении также были обнаружены фрагменты ножа в ножнах, который мог привешиваться на пояс [3]. На основе полученных материалов была создана реконструкция погребального костюма женщины, погребенной под этой насыпью (Рисунок 2).

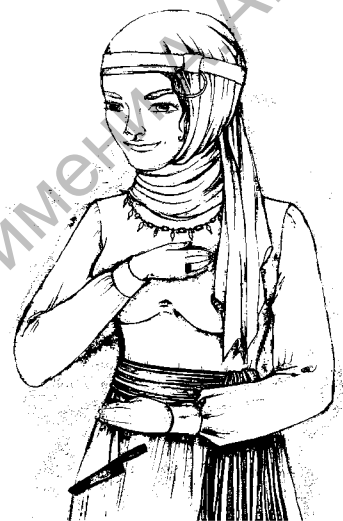


Рис. 2.

В 2016 г. в курганном могильнике у д. Гронов Чериковского района в Кургане № 27 было обнаружено женское погребение, сопровождаемое 2 ширококорогими косолинейными лунницами, 2 бизэллипсоидными подвесками, 1 петлистой подвеской, 2 фрагментами сильно коррозированного железного изделия с отпечатками ткани, определенного исследователем как шейная гривна, 5 браслетообразными височными кольцами, с заходящими и сомкнутыми концами, а также набором из стеклянных бус и рубленого бисера. Исследователь датирует данное погребение концом X – XI в. [2]. Реконструкция погребального костюма из кургана № 27 также создана автором данной статьи (Рисунок 3).



Рис. 3.

На основе данных, собранных на сегодняшний день, можно сделать вывод о том, что основой погребального комплекса женских украшений Могилевского Поднепровья X–XIII вв. служили бусы и ожерелья с различного вида привесками, перстни, а также височные украшения. Гораздо реже встречаются шейные гривны и фибулы.

На данный момент создано 10 графических реконструкций погребального костюма женского населения Могилевского Поднепровья в X–XIII вв., которые основаны на материале, полученном в ходе археологических раскопок, аналогах погребений из сопредельных территорий, а также этнографических данных.

### Литература:

1. Авласович, А. М. История изучения курганных могильников Древней Руси на территории Могилевского Поднепровья и Посожья / А. М. Авласович // XIII Республиканская научно-методическая конференция молодых ученых. Сборник материалов, Ч.2. – Брест, 2011. С. 3–5.
2. Авласович, А. М. Научный отчет о проведении археологических раскопок на курганном могильнике у д. Гронов Чериковского района Могилевской области в 2016 г. / А. М. Авласович. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2017. (Рукопись).
3. Авласович, А. М. Отчёт об археологических работах в Быховском, Славгородском и Могилёвском районах Могилёвской области в 2014 г. / А. М. Авласович // ЦНА НАН Беларусі ФАНД. – Воп. 1. – Арх. № 3247.
4. Вяргей, В. Археалагічнае вывучэнне Беларусі ў другой палове XIX ст. / В. Вяргей // Гістарычна-археалагічны зборнік, Вып. 22 – Мінск, 2006. – С. 9–13.
5. Дучыц, Л. У. Справаздача аб археалагічных даследваннях на тэрыторыі Клічаўскага і Бабруйскага раёнаў Магілёўскай вобласці ў 1997 г. / Л. У. Дучыц // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. – Воп. 1. – Арх. № 1676.
6. Дучыц, Л. У. Справаздача аб археалагічных даследваннях на тэрыторыі Бабруйскага, Клічаўскага раёнаў Магілёўскай вобласці і Любаньскага раёна Мінскай вобласці ў 1998 г. / Л. У. Дучыц // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. – Воп. 1. – Арх. № 1744.
7. Копытин, В. Ф. Археологические памятники Глусского района Могилевской области / В. Ф. Копытин. – Могилев, 2004. – 146 с.
8. Копытин, В. Ф. Археологические памятники Могилева и окрестностей / В. Ф. Копытин. – Могилев, 1993. – 104 с.
9. Копытин, В. Ф. Археологические памятники Чаусского района Могилевской области / В. Ф. Копытин. – Могилев, 1992. – 106 с.
10. Копытин, В. Ф. Археологические памятники Хотимского района Могилевской области / В. Ф. Копытин. – Могилев, 1997. – 85 с.
11. Марзалоук, І. А. Археалагічнае вывучэнне курганнага могільніка Усход / І. А. Марзалоук. – Магілёў – МДУ імя А.А. Куляшова, 2017. – 208 с. : іл.
12. Марзалоук, І. А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля водасховішча «Рудзя» у Чавускім раёне Магілёўскай вобласці ў 2012 г. / І. А. Марзалоук. (Рукапіс).
13. Риер, Я. Г. Отчет об археологических работах в Могилевской области в 1973 г. / Я. Г. Риер. – Могилев: Могилевский областной краеведческий музей, 1974. – 28 с.
14. Риер, Я. Г. Сельское общество Могилевского Поднепровья X–XIII вв. по археологическим данным / Я. Г. Риер. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2010. – 176 с.
15. Рьер, Я. Р. Першыя даследчыкі старажытнай Магілёўшчыны / Я.Р. Рьер // Магілёўская праўда. – 1970. – 2 ліп. – С. 4.